

МЕНТАЛИТЕТ КЫРГЫЗОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

АСЕИНОВА С.Э.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК.11/13(575.2)

Кыргызский менталитет – один из типов менталитета по национальным признакам.

Как социокультурное явление менталитет кыргызов обусловлен культурой и общественными отношениями данной нации.

Кыргызская культура, как и любая другая, есть результат сложного взаимодействия автохтонных традиций с разнородными элементами, заимствованными у других народов. Удельный вес привнесенного извне в ней не мало.

Если за предшествующее тысячелетие источником череды заимствований была для кыргызов восточная, среднеазиатская цивилизация, то за последний век более всего черпают из европейской (русской) культуры.

Это связано с настоящим, так сказать, этапом глобализации – господствующее влияние культуры «вышестоящих» по экономическому признаку стран. Так сказать, вестернизацией.

Существуют различные точки зрения относительно сути глобализации. В одних исследованиях акцент делается на ее экономических аспектах, в других – на формировании единого информационного пространства, в третьих – на развитии общих культурных и политических стандартов. В настоящее время многие понимают, что эта тенденция охватывает все сферы общества. Но в тоже время наблюдаются негативные стороны глобализации.

Глобализация вместо того, чтобы быть средством обогащения каждой культуры всеми иными в процессе их равноправного диалога, превратилась в форму обезличивания практически всех культур.

С переходом на оседлый образ жизни и к рыночной социально-экономической системе были изменения и в материальной, и в духовной сфере кыргызского общества. Но традиции, которые являются основой особенности менталитета кыргызской нации, сохраняются. К ним относятся такие традиции, как уважение к старшим, прием гостей как благодати дома, родовая взаимопомощь и т.д.

Только два поколения кыргызов пережили переход на оседлый образ жизни, но до сих пор сохраняются в кыргызском менталитете некоторые черты закрепленные от кочевнической культуры. Но с третьего поколения эти черты ослабевают, а с четвертого могут и исчезнуть.

В каких условиях сформировался менталитет кочевника - кыргыза? В кочевом обществе кыргызов важная роль принадлежала генеалогической структуре общества. Общественный строй кочевников представлял собой сообщества солидарных людей, которые были сильны своим коллективизмом. Государственные структуры возникали в среде кочевых народов главным образом с целью организации внешней экспансии. В мирное время роль государственных образований была сведена до минимума и не играла существенной роли в жизни социума. Племя (уруу) и род (урук) всегда были главным объединительным началом в кыргызской истории. Экономической основой родового объединения всегда была общность основных источников существования. Стоит отметить, что и патриотизм в традиционном кыргызском понимании во многом связан именно с понятием своего племени и его территории. Для кыргызского общества характерно глубоко укоренившаяся идентичность со своим родом и кочевым племенем. Родоплеменная дифференциация кыргызского общества, их погруженность в небольшую общину, является одним из отличительных признаков нашего этноса, ее основным зерном, создающим кыргызское общество и государство. Возникающий по причине этого трибализм является одним из характерных черт кыргызского менталитета. Коллективный

характер трудовой деятельности выработал традиционно-коллективистские ценности: равенство, взаимопомощь, сотрудничество. «Социальная группа в глазах человека традиционного общества выступала как одна семья, мнение которых выше писанного закона»[4; 28].

Но трайбализм не может служить основой национального самосознания и национального единства. В связи с этим возникают вопросы: сохранятся ли и стоит ли сохранять эти черты в будущих поколениях, живущих в условиях глобализации? Меняется ли образ мышления полностью при переходе к оседлой образ жизни от кочевого? А также предполагает ли рыночная социально-экономическая система, в которой в настоящее время живут кыргызы, иные ценности?

Важно подчеркнуть, что «память о прошлом – это воспитатель аскетического толка: он учит не обольщаться, быть осмотрительным, помнить о преходящем характере удач и достижений»[2].

Вместе с новыми веяниями глобализации в Кыргызстане происходят такие явления, как стремление возродить забытые традиции, обычаи, одежду, и даже общественный строй (бий, манап, совет старейшин). Сторонники этой тенденции считают, что современное политическое устройство не соответствует менталитету кыргызов, и что это является главной причиной торможения. По Хантингтону это стремление закономерно: на первом этапе глобализации модернизация и вестернизация тесно связаны, во-втором: с увеличением темпов модернизации удельный вес вестернизации снижается и происходит возрождение местных культур[6; 107-108].

Глобализация носит интеграционный и модернизационный характер. Поэтому «консервация общественных структур в современном мире невозможна. Чтобы выжить и решить проблемы современности, традиционные общества должны трансформироваться, модернизироваться»[4; 5-6].

Общество должно быть готовым к вызовам своего времени. Но это должно происходить в меру. Восприимчивость, которая свойственна кыргызскому менталитету, не должна «забывать» традиции. Традиции кыргызского народа, которые складывались веками, отражают накопленную многими поколениями мудрость.

«Новая ментальная особенность, культурная инновация возникает вначале у отдельных лиц как ситуативное решение какой-либо актуальной для того времени социальной проблемы. Затем эта возникшая культурная инновация закрепляется, становится устойчивой, начинает распространяться в социуме и постепенно становится компонентом группового менталитета. Новые компоненты менталитета выступают как новые формы культуры – программы деятельности в нравственной, политической, экономической, правовой, религиозной, научной сферах. Менталитет же в целом служит глобальной программой человеческой активности. Возникает противоречие между новыми ментальными особенностями, воплощающими в себе вновь появившиеся формы культуры, и существующими социальными отношениями. Данное противоречие порождает конструктивную напряженность, которая преодолевается через соответствующую производственную деятельность коллективного субъекта. Если эта деятельность успешна, то она приводит к установлению более прогрессивных социальных отношений по сравнению с отношениями, существовавшими ранее. Общество благодаря этому поднимается на более высокую ступень своего развития»[3]. Примерами этого могут служить этапы формирования и развития советского и рыночного менталитетов кыргызского народа.

В период перемены и глобализации для сохранения национальной самобытности и при воспитании будущих поколений общечеловеческим, гуманистическим ценностям большая роль и ответственность лежат интеллектуальным элитам кыргызского общества, СМИ и государству.

«Менталитет кыргызстанцев включает как главные ценности трудолюбие (против праздности), честность и скромность в быту (против роскоши). Эти качества не меньше

важны в развитии экономики, чем стремление к богатству, самоуверенность и демонстративность, какие зарубежные СМИ преподносят нам в качестве образцов. По-настоящему цивилизованный рынок должен развиваться на твердых основаниях права и нравственности. К этому должен прийти и наш современный рынок, а развитие духовности общества и усиление патриотических чувств у населения должны стать приоритетными задачами государства»[5; 22].

Литература:

1. Айтбаев А.А. Менталитет кыргызского народа: теория и практика. – Б., 2006.
2. Ашхамахова А. Глобализация и этнический менталитет // с интернета.
3. Губанов Н.Н.. Роль менталитета в развитии общества // Вестник ТГУ. – Тюмень (с интернета).
4. Кожемякин С.В. Традиция и современность: цивилизационные основы модернизации традиционных обществ. – Б., 2008. – 101 с.
5. Сорочайкина Е.В. Социально-психологические особенности развития рыночных отношений в Кыргызстане: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук (09.00.11). – Б., 2004. – 26 с.
6. Хантингтон С. Указ. соч. – М., 2003.